

Озарения

Серия преми-медали Артюра Рембо

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Екатерина Бархатова

**ДО И ПОСЛЕ
ПОЛУНОЧИ**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б26

Составитель серии *Оксана Ковалевская*

Бархатова, Екатерина

Б26 До и после полуночи : сборник стихов / Е. Бархатова. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 140 с., илл. – (Серия «Озарения»).

ISBN 978-5-907350-95-3

Первый полный сборник стихов Екатерины Бархатовой, эмигрировавшей в США в 1999 году. Книга включает стихи разных лет – с 2009-го по настоящее время. За этот промежуток времени в жизни автора произошло много событий, главным из которых явилось рождение детей – отсюда и название сборника. К тому же полночь для автора – священное время суток, когда дом наконец затихает и наступает излюбленная пора стихотворчества.

Здесь читатель найдет наблюдения за современным миром и лирические переживания, которые объединяют мысль о скоротечности времени и необходимости духовного совершенствования для каждого человека и старое как мир утверждение, что жизнь прекрасна.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-95-3 © Е. Бархатова, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Родилась в 1974 году в маленьком городке Свирске Иркутской области. Детство и юность прошли в Тобольске Тюменской области, древней столице Сибири. Окончила факультет романо-германской филологии Тюменского государственного университета с дипломом лингвиста и преподавателя английского и немецкого языков в 1997 году. С 1999 года живет в штате Коннектикут в США. С 2004 года преподает английский язык как второй в общеобразовательных школах в городе Нью-Хейвене, знаменитом своим Йельским университетом.

В 2008 году начала писать стихи, в основном лирические – на любовную, философскую, гражданскую темы. В связи с рождением двух дочек стала писать стихи и прозу для детей. С 2012 по 2019 год опубликовала в США четыре детские книги под псевдонимом *Katya Romanoff* на английском и русском языках. С 2012 года публикует стихотворения на портале «Стихи.ру», регулярно участвует в проводимых там литературных конкурсах.

С 2016 года – член Российского союза писателей. Президиумом РСП награждена медалью Маяковского (2018 г.) и медалью Чехова (2019 г.). В 2020 году принята в полноправные члены Интернационального Союза писателей.

Приговоренная на танго

«Танец для меня заманчив, / В сердце бьет его туше», – говорит нам поэт, тут же поясняя, что туше здесь – прикосновение лопатками к коврику – как момент поражения. Судя по всему, автор знает о танцевальном искусстве не понаслышке. А значит, понимает, насколько истончены границы между поражением и победой. Читая этот сборник, мы видим, что границ между словом и движением вообще практически не существует.

Перед нами не книга, но панорама движений женского настроения. Женское сквозит в каждой строчке – танцует, мучается, живет: «Но вновь услышав ритма звуки, / Срываю фигуры с флангов, / В кольце соблазна держат руки / Приговоренные на танго».

Дыхание у книги такое же – сбивчивое, будто задыхающееся в движении. Мотив времени усиливает это ощущение. Заявленные в самом начале песочные часы где-то посередине начинают переворачиваться, чтобы ближе к концу сойти на нет, споткнувшись о мировое бедствие.

«Сквозь призму песочных часов / Я вижу, как движется время...» Вместе с автором мы наблюдаем течение времени, то есть не течение – безостановочный танец. Мотив танца проглядывает везде, даже в трамвае, где пассажиры, казалось бы, просто толкуются в час пик: «А в трамвае толкались люди, / Наступали друг другу на ноги». И так же спешит фонетика стиха в почти цветаевской динамике: «Я – на север, ты – на юг – не робей, / Моих ветреных коней нет быстрее, / Проплыву я, как в бреду, семь морей, / Расставание стоит у дверей».

У дверей этого танцевального зала расставание – больше, чем обыкновенная разлука. «Опустели кварталы больших городов – / Ни людей, ни машин, мало звуков»... И тишина – страшный провожатый, когда мы знаем, что ведет она к совсем не метафорической смерти.

Но читатель знает: женщина – немного от слова «жизнь», поэтому смерть тут хоть и мелькает, но все время прячется за прочими смыслами. «Каждый крокус и каждый ландыш / Прорастает в меня целиком», – утверждает автор, и мы видим эту прекрасную картину, забыв о переменчивости погоды. «Диск солнца покотился по верхам – / Деревья изумлённые пригреты».

Пейзажная лирика вообще близка Бархатовой, как всякому русскому человеку, – даже если живет он давно не в России. Потому и пронзительны строки о родных землях, и неизбежно прорывается тоска: «Мы можем далеко уехать, / Так, чтоб метели не мели, / Но тянет впредь сюда вернуться, / Однажды – чтоб уйти с Земли».

А всякая ностальгия имеет оттенок трагедии. Кольцо совершает новый виток – и вот мы уже во власти мрачных переживаний. Глобальность мышления автора можно оценить по выбранным темам, одна из которых – ВОВ: «Да разве ж они хотели / Мишенью служить живой / И в серых солдатских шинелях / Дорогой шагать фронтовой?» И недалеко – криком: «Режут слова бритвой: Умер Гольфстрим. Умер?!» Умирают люди на войне, мужчины и женщины, сами стихии, и те – при смерти, но страшнее тихое: «Все, малыш, пора настала, / Забирай владения! / Только доктор прошептала: / «Нет сердцебиения...»

И автору сразу веришь. Особенно когда, точно отразив приметы своего времени, Бархатова пишет: «В коммуналке, провонявшей нафталином, / Затхлой тряпкой и горелым молоком, / Я стою босая в юбке длинной / И реву беззвучно ни о ком». В этих строках она – поэт. И пусть в книге много шероховатостей и неточностей, пусть частенько сбивается ритм танца, но несколько слов сказать все-таки удалось. А что есть поэт, если не несколько сказанных слов?

Впрочем, вернемся от общего к частному, от философии – к книге. Без чего не может существовать ни одно произведе-

ние? Конечно, без любви. «На закате сверчки нам сыграют на скрипках, / Ночь укроет в объятиях наши тела, / Ничего ведь не нужно – ни больше, ни меньше – / Только мы друг у друга и тишина...» И в любви растворяются все страхи, вся боль, все неизбежные песчинки из медленно переворачивающихся часов.

И все уходит не в смерть, а в тот же танец, точнее – его попытку: «Раз-два-три – попытка вальса / Дочки с папой – раз-два-три, / Обручальное на пальце / И сиянье изнутри».

Так и в попытке слова поэта – сияние, спрятанное в чисто женской форме песочных часов.

Полина Корицкая

Яснозвонкое веселье – не с тобой,
В омут, черный липкий омут с головой,
Мои дерзкие причуды – чередой,
Отворотное пей зелье – ты – не мой.

Непропетое раздолье – пробил час,
Лебединые курлыки – не про нас,
Непробужденная страсть – жар угас,
Былой верности осколки – про запас.

Недопитое вино – хмеля нет,
Нам друг с другом уж не мил белый свет,
Нам успеть бы убежать от всех бед,
Наготове именной пистолет.

Я – на север, ты – на юг – не робей,
Моих ветреных коней нет быстрее,
Проплыву я, как в бреду, семь морей,
Расставание стоит у дверей.

Необузданная буйность – не с тобой,
Нерастраченная нежность – ты – не мой,
На лбу горькие печали бороздой,
Развести мою беду – мне одной.

8 февраля 2009 г.

Опять душа моя в смятенье –
Игра в рулетку продлена,
И разум мечется в сомненье:
Где были лишние слова?

Вновь воронье вернулось стаей
Клевать уставшие сердца,
К тебе взываю в исступленье,
Покорность, верная сестра.

Какая трудная наука –
Хитрить в кармической игре,
Молно покончить с этой мукой
Томить желанья в узде.

Срок рабства сей не установлен,
Не раз еще взбунтует кровь,
Мне отдавать по полной плату
За безусловную любовь.

19 февраля 2009 г.

Подругам

Кто сказал, что женской дружбы нету?
Я не ангел, но несу благую весть:
Тают грозы, уступая место свету,
Если женское согласие в мире есть.

Женщина подругу понимает:
Вздохом, взглядом, складкою у рта,
Женщина подруге все прощает:
Слабость... силу... что она одна.

Две подруги, встретясь у порога,
Не расстанутся до самых петухов –
Тем для разговоров, ясно, много:
От прически модной и до женихов.

Женщина, коли она не стерва,
За сестру по духу вырастет стеной,
На двоих у них больные нервы,
Вместе им вести войну с бедой.

Счастье, забредя к одной подруге,
Будет множиться в десятки раз,
Если у другой даже в недуге
Для подруги – теплый свет из глаз.

Женщины-подруги мудрость делят,
Их Господь снабдил душой родной.
Лютые метели не посмеют
Замести тропинку от одной к другой.

22 марта 2009 г.

Две души, стремящиеся в вечность,
В бранные тела переселились,
Чтобы, встретившись,
Простить друг другу грешность,
Чтобы судьбы их земные слились.

И однажды, в час веселый мая,
Вдруг сойдутся взгляды
На пересечении дорог,
И сомлеют оба за одну минуту
И уже не выйдут друг без друга за порог.

Жизнь тогда пойдет как кинолента,
Что замедлила обыденный свой шаг.
Каждое мгновенье будет долгим,
Будет значить очень много так.

Будут продолжением друг друга
Все желанья, слетевшие с ресницей,
Их Вселенная впечатает как в книгу,
У которой не горят страницы.

Им казаться будет – так и надо,
Что ведь это даже не совсем любовь,
Что они наверняка найдут друг друга,
Если выбирать придется вновь и вновь.

27–28 марта 2009 г.

Маме

Начало всех начал – у самого порога
Мне мамин голос ласково звучит,
Порою в нем сквозит тревога,
Когда ничто несчастье не сулит.

И ты всегда, родная, знаешь,
Чем я дышу и кто друзья,
Ты, как Деметра, расцветаетшь,
Коль рядом я – полны поля.

А нет меня – себя теряешь,
Ты непритворно чахнешь у ворот,
Как жаль, что часто поздно понимаешь
Природный этот вечный приворот.

Таков закон – неписаный и верный:
Мы мам не слышим, мы глухи к мольбам,
Но время бег уверенный и мерный
Повысит цену маминым словам.

И юность дерзкая смутится,
Убрав надменный свой оскал,
И колесо пойдет крутиться,
Корежа возраста металл.

Десятки лет спустя, однажды,
Пронзит внезапно рикошетом,
Что не войти в ту воду дважды,
В прошедший день не взять билета.

Тогда, когда так было важно
Обнять родные с детства плечи,
Смотреть в глаза совсем бесстрашно
И слушать мамы милой речи.

И лишь потом, внимая дочери,
Я маму сердцем всем почувствую,
Тогда моя настанет очередь
Принять как данность правду грустную.

Я нам желаю много лет
Шагать вдвоем дорогой дружной,
Ты мой, родная, ясный свет,
Была и будешь самой нужной.

11 сентября 2009 г.

Эта осень на весну похожа,
Ветер движет парус паутинки,
В эти дни я становлюсь моложе,
Оживают в памяти картинки.

Листья кружат в яркой карусели,
Создавая мягкое шуршанье,
Словно музыку веселого апреля,
Я почувствую шагов твоих звучанье.

Как и я, возможно, ты плутаешь
По изгибам золотых аллей,
Как и я, ты жажду утоляешь
Красоты осенней тополей.

Соберу рябиновые гроздья
В терпкие коралловые бусы,
Я у осени очередная гостя,
Что пришла просить ее быть музой.

Попрошу оставить бусы – обереги
От нечистых и коварных духов,
Принесут тебе их быстры реки,
Чтоб не слушал по дороге слухов.

Ты появишься на бабье лето,
Через листопад, а может, два,
В дебрях твоего родного бреда
Я услышу главные слова.

3 ноября 2009 г.

Танго

Две грациозности, две страсти
Крадутся в пятикратном шаге,
Они одной пантерной масти,
В паркет впивают ноги-шпаги.

Их напряженное скольжение
Чарует четкостью полета,
Как бумеранг, их притяжение
Творит бесовскую работу.

Две бестии связались прочно
В магическом объятье танца,
Изгибы тел подходят точно,
Сомнение лишая шанса.

Их агрессивные порывы
На грани агонийной ласки,
Не миновать ножа разрыва,
Притворные срывая маски.

Падут звериные оскалы
В финале фееричной драмы,
И губ поблекшие кораллы
Залечат поцелуем раны.

Но, вновь услышав ритма звуки,
Срываются фигуры с флангов,
В кольце соблазна держат руки,
Приговоренные на танго.

16 ноября 2009 г.

Под Новый год, под Новый год
Не спит – скулит метелица,
Мне странно так, что век иной,
Что шар быстрее вертится.

Как будто время растворилось
Иль обратилось в невидимку –
Через меня идет насквозь
И разбивается, как льдинка.

Оно играет с нами в прятки,
Дает себя порой потрогать,
Плетется нудно и вразвалку
И подминает нас под ноготь.

А то проскачет жеребенком,
Вильнув хвостом пред самым носом,
Втравляя в жалкую погоню
За вечным смысловым вопросом.

Увы, нам с временем не сладить,
И нам всегда быть в дураках,
Оно слезой соленой точит
Морщинки на тугих щеках.

Оно живет на наших лицах,
В телах и мастерских руках,
И лишь глаза бросают вызов
Владыке в познанных мирах.

Глаза смеются, и воркуют,
И не спешат утратить блеска,
Они влюбляют и ликуют,
Крича о молодости веско.

Они когда-то негодуют,
Кипят невиданною страстью,
Затягивают поволоку,
В истоме истекая сладстью.

Глаза смелы и любопытны,
Да так, что не умерить прыть,
Они приказы посылают,
Веля тотчас про все забыть.

Они нежны и осторожны,
И могут многое понять,
И говорят красноречиво,
Когда словами не сказать.

Пусть время мчит без остановки,
Пусть снег кружит, шумит гроза,
Я верю в ваши молодые,
Как жизнь, прекрасные глаза!

7 декабря 2009 г.

Добро и зло

Ах, если б добро так множилось,
Как множится черное зло,
Мы жили б в гламурной идиллии
И всем бы всегда везло.

Добро – субстанция тайная,
Оно творится в тиши,
Как, впрочем, и зло отпетое –
Смеется койотом в ночи.

Но зло на порядок удачливей,
Его жизнестойкость верней,
Чем у добра стеклянного –
Чуть тронь его и разбей.

Уж так запримечено издревле:
Зло порождает зло,
Сметает все горной лавиной,
Чтоб только его несло.

Добро же жметя у стеночки
И скромность свою блюдет,
Глядь – сунется робко за угол,
А то и совсем не идет.

Оно боится условностей
И часто не видит суть,
А злу и видеть не нужно –
Нагнать бы побольше жуть.

У зла союзников много:
Страх, зависть, пороки и ложь.
Идет война-мясорубка:
Где зло, где добро – не поймешь.

Добро – бессребреник глупый,
Не ждет награды оно,
Зло нагло трофеем кичится
И копит свое барахло.

Добро на огонь бросается –
И камнем падает ниц,
К врагу спешит помощь с флангов,
И бой обращается в блиц.

Зло истребляет слабого,
Танцует, глумясь, болеро.
Изранено, неузнаваемо,
В крови умирает добро.

Убийца цинично берется
Вновь за свое ремесло,
Добро пропадает без вести,
А где нет добра – там зло.

Но если добро вдруг сильнее,
Оно поражает зло,
Красивей становятся люди,
И даже без солнца светло.

Ведь в каждом из нас в отдельности
Есть оба: и зло, и добро,
Но я за победу второго –
Я ставлю всегда на зеро.

2 февраля 2010 г.

Постой, время!

Мы по-разному чувствуем время:
Мы то рады ему, то грустим,
В преломленье событий и целей
Мы молим его или корим.

Время – вор и коварный убийца
Для любовников в жадных объятьях,
Скоротечность беспечного детства
Неизменно влечет неприятие.

Но когда исчезают любимые,
Мы торопим лечебное время,
Чтоб за зимами и за веснами
Облегчилось тяжелое бремя.

Я сегодня хочу, чтобы время
Не гнало – будь оно хоть в «феррари»,
Я готова просить об услуге
Путешествовать в тихом трамвае.

Я его торопить не желаю,
Устаю от рутинной погони,
Мне милее теперь полустанки,
Где могли б отдохнуть мои кони.

Прогоняю я цепкие страхи,
Что не сделаю все – не успею,
Я кричу на бегу: «Постой, время!»
Я на завтра надежды лелею.

Мне еще свернуть надо горы,
Одержат лихие победы –
Над собой и над целым миром
Хоть немного уменьшить беды.

Мне еще сказать надо людям,
Что гармония все же возможна,
Если б только они не боялись
Полюбить себя не подложно.

Если верить до самой подкорки,
До последней живущей клетки,
Что спасенье дается тем смелым,
Кто в пути ставит добрые метки.

Я у времени нынче в заложниках,
Я взываю к нему за пощадой...
Пусть на крыльях несет мою молодость,
В вечность пусть – другого не надо.

3–4 февраля 2010 г.

Шел трамвай через город заснеженный,
Пели рельсы простуженным басом,
Теребила я пальцы озябшие,
От зимы, мне казалось, нет спасу.

А в трамвае толкались люди,
Наступали друг другу на ноги,
На стекле рисовались узоры,
Как на небе цветные радуги.

Там, внутри, мгновенья повисли,
Как дыханье парком на морозе,
Суетились сердитые люди,
Поддаваясь будничной прозе.

И трамвай путешествовал дальше,
Не отказывая никому,
И все так же толпились люди,
На подножке встречая весну.

Мне все чудилось: я их знаю,
Наблюдаю все те же сюжеты,
Никому из них не было дела,
Что на вечный вопрос нет ответа.

И трамвай озорно катился,
С проводами вступив в перебранку,
А вокруг расцветал старый город,
Полный свежести спозаранку.

Часто людям хотелось верить,
Что не скоро еще остановка,
Но уже бежало к ним лето,
Подвергая наивных уловке.

По зеленым аллеям с грохотом
Ускорялся трамвай заводной,
Невдомек было людям беспечным,
Что маршрут его кольцевой.

И почти на исходе лета
Тот, кто раньше не вышел, смекнул:
Холодней становилось в округе
И трамвай никуда не свернул.

Чем все больше деревья золотом
Покрывались, любуясь в лужах,
Тем все больше в трамвае думалось
О дороге, ведущей в стужу.

И пока был мой путь счастливым,
Я решила сойти с трамвая,
А он шел неизменно в зиму,
Дежавю за собой оставляя.

14 марта 2010 г.

Одиночество

Однажды открываешь очи –
Стоит глухая дверь
И жуть, как если б черной ночью,
В которой воеет зверь.

За дверью слышишь голоса,
Они плывут упрямо мимо,
В них есть и солнце, и гроза,
Но их рассеивает дымом.

Ты бьешь руками по двери,
Но бой все реже, тише,
Тщетны усилия твои –
Тебя никто не слышит.

В какой-то миг вдруг осеняет:
Напрасна суета твоя,
Людей другое занимает,
Им всем, увы, не до тебя.

Но стоит сделать шаг назад –
Как будто в пустоту, –
Находишь драгоценный клад,
Зарытый в глубину.

А этот клад – огромный мир,
Доступный лишь тебе,
В нем Шут дерзит и плачет Лир,
Распяты в нищете.

В нем Гамлет мечется в сомненьях,
Решая, быть или не быть,
В попытке скрыть любви томленье
Ромео укрощает прыть.

Там спит ребенок сладким сном,
Готовый в час любой проснуться,
Как было б здорово вдвоем
С утра пораньше встрепенуться.

Там есть бушующие страсти
И кротость ангельской души,
Ах, только б избежать напасти
И зло вершить не поспешить.

Ах, только б вовремя успеть
В себе взлелеять Соломона,
И не попасть в тщеславья сеть,
И своего убить дракона.

Внутри тебя есть много троп,
Их только нужно исходить,
Возможно, ты откроешь то,
Что можешь напрочь изменить.

Ты позабудешь о страданье,
Стоп, одиночества свирель!
Опля! Твоей ища компании,
Уже стучится кто-то в дверь.

22 марта 2010 г.

Весна

Разметались кусты форсинтии
Ярким веером желтых волос,
Небо цвета нежнейшей лазури
Позабыло о ночи слез.

Деревца в одеянье невесты
Щеголяют богатым убранством,
Как желанно оно и волшебное –
Возвращенья весны постоянство.

Лес, вчера еще тихий и хмурый,
Распускает сегодня лист,
Пробужденье природы празднует,
Птахи сыпят свой щелк и свист.

Проникает пьянительный воздух
Сквозь все тело до кончиков ног,
Я вдыхаю в себя каждый запах,
Чтоб внутри он остаться мог.

Каждый крокус и каждый ландыш
Прорастает в меня целиком,
Я вбираю в себя проталины,
Быстрым ставшие ручейком.

Моя память вмещает дождики,
Что влились в мою кровь без остатка,
Молодые побеги и травы,
Как на пленке, во мне отпечатки.

Ах, Весна, поселенная в душу!
Ей парить, распутив два крыла,
И в душистых цветах появляться,
И царить, и сводить нас с ума!

А когда я вернусь обратно
Через время – авось не напрасно, –
Я узнаю ее юный профиль –
Она будет все так же прекрасна.

6 апреля 2010 г.

Песочные часы

Сквозь призму песочных часов
Я вижу, как движется время,
Оно шелестит по стеклу,
Слагаясь по капельке в бремя.

Картинки из прошлых лет
Плывут пред моими глазами,
Корежась под стружкой песка,
С «сегодня» меняясь местами.

Сюжеты довольно просты,
Участники лишь все старше,
Но если бегут часы,
Стоять не с руки на марше.

Все было, все есть, и все будет –
Идет колесо по спирали,
Мириады миров и сомнений
Уходят в забвенные дали.

Разлука, печаль, и ненастье,
И радость любого покроя
Прошли и пройдут чередой –
Ни счастье не вечно, ни горе.

Что время? Ему – все равно,
Оно – бесконечно, без смысла,
Когда б сами мы не трудились
Ему находить место в числах.

Однажды груз многих годов
Вдруг станет совсем невесомым,
И жизнь совершит поворот,
Дотоле что был незнакомым.

Ну что ж, не жалею и не плачу,
Ведь в судьбах у нас только Бог,
На волю ее отпусти –
Судьбу, что течет, как песок.

18 апреля 2010 г.

Молодая

Ей-то что? Она идет, красивая,
По центральной гулкой мостовой,
Ну а я стою, смотрю ей вслед, слезливая,
Не нужна себе, и путь – домой.

Каблуки чеканят шаг уверенный
Пары длинных стройных ее ног,
Мой завистный взгляд, тоской застеленный,
Сжег бы в пепел, если б только мог.

Ее грудь колыхается высокая,
Обнажив улыбку в декольте,
А моя депрессия жестокая
Скачет на коне, как в варьете.

Смелый взор ее, раскованные жесты
Будят кошек, что в моей душе,
Вмиг состарилась, дрожу, как тесто,
Я уверена, что нет меня уже.

Моя глупая спесивая натура
Мямлит чертыхания под нос:
Вот бы посмотреть на эту дуру
Через десять лет и будет ль спрос.

А она плывет весной манящей,
Поворачивая головы мужчин,
Молода и весела по-настоящему,
Без особых видимых причин.

Мне же остается в утешение
Вспоминать о юности былой
И прощать себе, несчастной, прегрешения,
Вдруг меня полюбят и такой?

23 апреля 2010 г.

Спасибо, память, что ты так добра
И не терзаешь разум поминутно,
Что я не помню, сколько было зла
И боли, кем-то данной безрассудно.

Благодарю тебя, что жалкие обиды
Прошли и скрылись в толще бытия –
Пусть мелкие и напускные с виду,
Они сгрызают изнутри меня.

Как хорошо, что ты неторопливо
Плохое вытащишь из дальнего угла,
Что позволяешь мне побыть счастливой,
Сокрыв те дни, где царствовала мгла.

Моя забывчивость – блаженное спасение –
Вернее средства вряд ли я узнаю,
В надежде обрести других прощение
Я ссор не помню – значит, я прощаю.

2 мая 2010 г.

Военное поколение

*Светлой памяти моего деда,
Квашнина Семёна Кузьмича,
прошедшего всю Великую
Отечественную войну, и моей бабушки,
Квашниной Екатерины Леонтьевны,
работавшей в тылу в военные годы*

Военное поколение –
Беда, что одна на всех,
Неистовое преодоление
Через потери и грех.

Вместить невозможно разумом,
Как люди из плоти и крови
Перетерпели тяготы,
Что выпали им на долю.

Да разве ж они хотели
Мишенью служить живой
И в серых солдатских шинелях
Дорогой шагать фронтовой?

Да разве они не боялись
Под танки бросаться рывком
И, смерти за платье касаясь,
По минному полю – ползком?

Но мысль непрерывно работала:
Вернуться домой – вот награда –
И жить мирной жизни заботами,
Прорвемся! Раз надо – так надо.

Дом снился на каждом привале,
Из детства во сне были звуки,
И ночь летом на сеновале,
И мамины добрые руки.

И в бой вместо хлеба горбушки,
Дурача инстинкт животный,
Лилась водка-мать на полкружки
В солдатский желудок голодный.

И цель становилась ясной,
И грудью – на амбразуру,
А что до того, что опасно, –
Что ж делать, коль пуля – дура.

В дурманной атаке на фрица
Бежали мальчишки безусые –
Огнем опаленные лица
И волос седой, что был русым.

И только небесные силы
Хранили простого солдата,
В подкладку зашитая милой
Молитва – спасенье из ада.

Да ангелы низко летали
Средь дыма горящих костров
И крыльями накрывали
Из будущего отцов.

Тыл тоже помнил заветы:
К станку – до изнеможения,
Все для фронта! Все для победы!
Чтоб выигранным было сражение.

Сутулили хрупкие плечи,
Сбирали на фронт котомки,
За воинов ставили свечи,
В ответ – чередой похоронки.

Не каждый в том ужасе выжил
И целым вернулся домой,
Но каждый свои соки выжал,
И каждый солдат был герой.

Несломленное поколение –
Ведь победили они!
Их дерзкое несломление
Достойно бы нам пронести...

2–8 мая 2010 г.

Любите, мамы, своих детей

Если в детстве ласки было мало,
То подрезаны с тех пор оба крыла,
Так бывает: мамы вдруг не стало
Или мама встала и ушла.

Или же она не понимала,
Что любви ее важнее нет,
Нежных слов своих недосказала,
Чтоб дитя свое спасти от бед.

И ребенок вырос недолюбленным,
Недоглаженным рукою мамы,
В мир большой вошел насупленным,
Недоверчивым, несчастным самым.

Оттого-то в мире много горя,
Одиночества и раненых сердец,
Потому что, с детства с жизнью споря,
Разуверились в себе вконец.

Зачерствели, затоптали души,
Позабыли сами быть собой,
В поисках мечты и доли лучшей
Стали жить несправедной судьбой.

Эти люди обижают слабых,
Затаив, что сами слабые они,
Залечить не могут шрамов старых
От обид, разлук и нелюбви...

Любите, милые, хорошие,
Любите, мамы, своих детей
И за душевными порошами
Не нарушайте ход вещей.

Любите, мамы, своих детей,
Ведь они – ваше продолжение,
В водовороте мелочей
Не растеряйте их доверие.

Почаще говорите им,
Что вы их любите безмерно:
Любовью вашу храним,
Ребенок защищен от скверны.

Любите, мамы, своих детей!
Пусть птицами летят красивыми
И помнят добрых матерей
Из детства своего счастливого.

19 мая 2010 г.

Нет между стран границ,
А просто есть Земля –
Одна, живая. Есть поля,
И мы, похожие на птиц.

Везде есть дождь, и есть весна,
И ветер, что свежит,
Куда-то вдаль луна бежит,
Тревожных тайн полна.

Везде есть люди – хоть потоп,
Они добры и злы,
И есть у них свои миры,
И каждый ждет восход.

Есть дети здесь и дети – там,
Они совсем юны,
Наверно, ночью видят сны,
И есть священный храм.

И если жить на нашем шаре,
То можно жить везде,
Спешить по небу и воде –
И лучше, если в паре.

3 июня 2010 г.

Я как будто упала в трещину
Своей тихой, неброской судьбы,
Не страшны мне ее затрецины,
Но в любимицах быть не могли.

Я кричу со дна моей пропасти:
Ну услышь же меня, не забудь!
Но быстрее вращаются лопасти
И короче отпущенный путь.

Я встаю на цыпочки самые
И тяну свою шею наверх,
Но шажки эти – мизерно малые,
Даже кажется, свет померк.

Я могу видеть чинные пары –
Как гуляют они наверху,
Не была бы душа моя старой,
Я б давно головой о скалу.

Нас таких, к сожалению, много,
Нам мерещится, что вот-вот
Станет гладкой в канавах дорога
И прояснится небосвод.

Мы живем в ожидании чуда,
Как известно, надежда – последней,
Так не хочется быть Иудой,
Понаслушавшись злобных бредней.

Нам на спины б вставать друг другу
И карабкаться в синюю высь,
Ну давай, протяни свою руку,
Я здесь рядом совсем, оглянись!

Ну давай, мы с тобой похожи,
Я не верю, что кто-то меченый,
Нам – наверх, чтоб другой прохожий
Не упал в окаянную трещину.

4 июня 2010 г.

Еще один мой день

Прощай, мой день хороший:
Навеки расстаемся,
О неизбежность эту
С тобою разобьемся.

Твои пустые дрызги
Утонут в дебрях сна,
Уже в дорогу дальнюю
Зажгла фонарь луна.

Меня ты покидаешь
В своей ночной карете
Под лягушачий гвалт
И вольный теплый ветер.

Твой черный плащ сокрыл
Еще одну надежду,
Ты так и не заметил
Меня в простых одеждах.

Ты мне не подарил
Неистовость дыханья
И только лишь продлил
Томленье ожиданья.

Еще одна мечта
Звездой упала в росы,
И у меня в руках
Лишь горьких зерен россыпь.

Еще один мой день
Скользнул в лета легко...
Еще один прошел,
Мне не послал Его.

14 июня 2010 г.

В поезде

Все ж волнующе ехать по русским просторам...
В разноцветии трав и берез хороводе,
Мимо черных домишек с убогим забором,
Где дорога пылит на крутом повороте.

Как же мне насмотреться на это раздолье
Полногрудых полей и тяжелых небес,
На холмы и пригорки в июльских одеждах,
Что, как ревностный страж, бережет густой лес?

Мой стакан дребезжит в жестяном подстаканнике,
Задевая струну где-то там в глубине,
Застилает глаза синевой все больше
В бирюзовом, как южное море, купе.

Прикоснулась душа к милым сердцу здесь людям,
Обласкала родные красоты,
Сворковалась с другими на кладбище
И – по рельсам искать кого-то.

Поезд мой, приют на колесах,
Простучит: «По-ка!» – только внемли,
Нет уж сил не вернуться взглянуть
Вновь на эти заветные земли.

21 июля 2010 г.

Лесная колдунья

Ах, как голову кружит июль в многотравье...
На виске твоём пот струйкой сводит с ума,
Для тебя превратилась в лесную колдунью –
Свои чары у духов Земли я взяла.

Клевер с кашкой постель нам постеляют душистую,
Встанет стражем стеной вокруг иван-чай,
Только ты, заклинаю, своею единственной,
Позабыв обо всем, меня называй.

Я к себе приучу твои сильные руки,
Синеве моих глаз твои скажут обет,
Залюби меня досыта, зацелуй меня до смерти –
Впереди у нас есть еще тысяча лет.

На закате сверчки нам сыграют на скрипках,
Ночь укроет в объятиях наши тела,
Ничего ведь не нужно: ни больше, ни меньше –
Только мы друг у друга и тишина...

15 августа 2010 г.

Черно-белое ретро

Ночь тиха, окутана мраком,
Сеет светом ленивый фонарь,
Патефон закружил пластинку,
Как туман, разливается хмарь.

Стало белым, что было светлым,
Черным цветом – все темные вещи,
Стало все вокруг нереальным,
И сутулятся девичьи плечи.

Это было уже однажды
С той, другой – далекой и нежной:
Он стоял, высокий и важный,
И слова ей бросал небрежно.

Как она, терблю занавеску,
Блики в комнате – по стене,
На меня не взглянув (в отместку?),
Ты прошел по другой стороне.

Стадо белых слонов – по комоду
В кружевах, как по знойной саванне,
Мне бы тоже уйти в походы
В неуклюжем большом караване.

Нитка жемчуга горло сдавила,
Замыкая ретро-мучение,
Женским судьбам не избежать
Это горькое повторение.

1 октября 2010 г.

Тобольск

Наверно, есть места особые –
Ходы для душ между мирами,
Они – как станции прибытия
И отправленья снова в дали.

Вот так и мы пришли сюда,
На древние холмы Сибири,
Здесь время дышит глубоко,
И мы с тобой чуть-чуть другие.

Красавец Кремль – на авансцене,
Свидетель драматичных дряг,
Он, как ворота в старый город,
В века назад впускает нас.

Искрятся маковки церквушек,
Колокола – по небу в гладь,
Тобольск с достоинством хранит
Столичную былую стать.

Мы можем далеко уехать,
Так, чтоб метели не мели,
Но тянет впредь сюда вернуться
Однажды – чтоб уйти с Земли.

23 августа 2010 г.

Осенние полотна лицезрею –
Ни один листок не колышется,
От окна оторваться не смею,
По-особому будто дышится.

Словно я заморожена осенью,
Нахожусь в немом цепенении,
Темный волос мешается с проседью –
Я с природой ишу единение.

Воздух осени, тихо хрустящий,
Разливает щемящую грусть,
Может, в осени есть настоящая
Нашей жизни простейшая суть?

По весне теплым солнцем пригреты,
В рост стремимся и расцветаем,
Крепнем, тверже становимся летом,
В выси, как журавли, взмываем.

Но с приходом красы рыжевласой
С каждым ветром прозрачнее лес,
И сквозят наши души ненастные
По изменчивой воле небес.

Мы отчетливей слышим стоны
И печали уставшей земли,
Потому что, как мощные кроны,
Мы корнями в нее проросли.

Обнажаются страхи и горе,
Мы в преддверии замиранья,
Неизбежно – поздней или вскоре –
Нам предписано расставание.

20 октября 2010 г.

Я люблю ветер в душе твоей,
У меня внутри тоже ветер,
И не то чтобы чей-то быстрее,
Или чей-то из пыли, иль светел.

Ветер твой и суров, и силен,
Сокрушает преграды стеною,
Мой – красою осенней пленен
И шуршит мягко рыжей листвою.

Твой бывает не очень разборчив –
Мчится в разные направления,
Ветер мой в маршруте устойчив –
Он не терпит в пути изменения.

Наши ветры вольны, своенравны,
И гуляют они, где хотят,
Они дули бы вместе на равных,
Только им небеса не велят.

Ветрам нашим нужны расстояния –
Мы с тобой разминулись уже,
Притяжение – в расставании,
Ведь у нас живут ветры в душе.

1 ноября 2010 г.

Мне б найти родимую стаю
Белокрылых свободных птиц,
Я тогда прокричу: «Улетаю!» –
И смахну печали с ресниц.

Будем долго лететь в поднебесье,
И фанфары будут звенеть,
И над речками и полесьями
Будем песни прекрасные петь.

Грациозны и радостны будем,
И не будет ни бед, ни утрат,
Будем счастье нести мы людям –
Всем, пусть беден он или богат.

Будет очень легко нам вместе,
Мы полетом будем сильны
И свою лебединую песню
Не прервем по велению Весны!

Только вот моей стаи все нету,
Неуютно одной на ветру,
Посылаю свой клич я по свету
И пока не лечу, но иду.

6 ноября 2010 г.

Диск солнца покотился по верхам –
Деревья изумленные пригреты,
И листики трепещут на ветру,
Как золотые звонкие монеты.

Я в этом золотом лесу
Бреду по сказочной дорожке,
Навстречу – барчуки-грибы
В чулочках беленьких на ножках.

Вон паучок летит сквозь синь,
И это видно в лужице,
И вальс осенний так красив,
Что сосны в небе кружатся.

А я иду одна совсем,
Мне бесшабашно весело,
Чарует вновь моя пора,
Которой с детства грезила.

Пусть даже путь ведет в туман –
Там ежик мне компания,
Мы помолчим о том о сем.
Простимся. До свидания!

11 ноября 2010 г.

Параллельные миры

Мы живем в параллельных мирах,
Параллели – они бесконечны,
Из домов одиноких мечты
Ускользают наверх в Путь Млечный.

Через стены миров из стекла
Наблюдаем друг друга пристойно:
«Эй, привет! Как семья? Как дела?» –
Обронить на ходу, и довольно.

В лабиринтах земной суеты
Бег по кругу – наш общий удел,
Соблюдаем условность игры,
Миров наших известен предел.

Вот бы нам повстречаться однажды
В другом мире – не параллельном,
Чтобы был он как розовый сад,
Где царит доброта безраздельно.

Мы б в глаза посмотрели друг другу
И простили и правду, и ложь,
Мы б увидели: все мы – люди,
Пусть мы разные – ну так что ж?

Да и разница эта ничтожна:
Что с того, что тот – молод, тот – стар,
Когда злые слова неподложно
В самом сердце взметают пожар?

Что с того: ты – богат, а я – беден?
Не меняется суть вещей:
Несмышленные, хрупкие дети
Мы с тобой во вселенной, поверь.

Одно важно – что мы похожи,
Потому что мы любим жить,
И нам жить в веках, только все же
Не порвать бы людскую нить.

Не вспугнуть бы нежные речи,
Что идут глубоко из груди,
Сохранить бы тепло человечье
И другим передать по цепи.

Мы ведь только любовью живы,
В остальном мы навряд ли уверены:
Вдруг миры наши пересекутся,
Даже если они параллельные?

28 ноября 2010 г.

У новогодней елки

Вновь вдыхаю запахи хвои
В обрамленье елочной гирлянды,
На которой яркие огни
В пляс пустились веселы и ладны.

Я желанья запрягаю в путь –
Пусть несутся тройкой разудалой,
Всем ветрам приказываю дуть,
Чтоб нести коней без переправы.

Призываю белые метели
Не мешать саням моим летящим,
Чтобы только вековые ели
Отзывались эхом им звенящим.

Посылаю дерзкую мечту
В будущность ворваться с ходу
И разрушить завтра немоту
Вопреки растаявшему году.

Кружит вьюга заодно со мною,
От волшебной новогодней елки
Я свои желанья не скрою,
И дрожат в согласии иголки.

26 декабря 2010 г.

Побег

Метет метель вторые сутки,
И я в капкан попала зимний,
И ветер завывает жутко,
Стирая снегом напрочь линии.

Я задыхаюсь в плотном коконе,
Мне кажется снег жгучий милым,
Он кружит за слепыми окнами,
Поправ тепло мое постылое.

Я вырваться хочу наружу:
Мне ли бояться снежный век?
В объятия декабрьской стужи
Готовлю тщательный побег.

Бежать! Такое наваждение
Меня настигло неизбежное,
От губ скупых найти спасение –
Мое желание невинное.

Побег! Томленье ожидания
Вселило внутрь меня пустыню,
О, оправдай мои старанья
Разрушить мнимую святыню!

И вот один он только слышен –
Мой ускоряющийся бег,
В стремительном паденье свыше
Искрящийся свободой снег.

На снеге вывожу стихи я,
Что рвется тоненькая нить,
Меня, как белую стихию,
Уже нельзя остановить.

27 декабря 2010 г.

Сидит спиной обворожительной,
Алеет роза в смоли пряди,
Как ночь луну, ласкает кружево
Ее плечей зефирных глади.

Но в этой позе обреченность
Воровки, вдруг нечаянно найденной,
Растерянность и сиротливость,
Ведь сердце у самой украдено.

И где теперь гордыня вольная,
Что покоряла нрав мужской?
Душа цыганская бездомная
Звездой упала в луг степной.

И смелость глаз ее зеленых
Рассеяло зарей туманной,
Волшебная страна любви
Землей пригрезилась обманной.

Как птица раненая держится,
Да что с упреком будто смотришь ты?
А... эти голые колени –
Ах, будь они вовеки прокляты!

Как одиноко в безысходности
Сидеть, в предательство закованной,
И сил не находить дышать...
И жить судьбой, в куски изломанной.

1 февраля 2011 г.

Разговор с бессонницей

Сосульки плачут – к полдню клонится,
Очнулась мерзлая вода,
А прошлой ночью вновь бессонница
Наведалась ко мне – беда...

Пришла – на краешек кровати
Присела и не шелохнется,
Я ей шепчу: ты, мол, некстати,
Да только наглая смеется.

Давай рассказывать с прищуром
Мне про старинную наследственность,
Что не к лицу мне быть понурой,
Понурость – экая посредственность.

«Не вижу, – говорит, – крамолы
Распить древнейшее вино,
Ведь в предках у тебя монголы
Или татары – все одно.

Потомок кочевых народов –
Тебе бы к бою клич бросать,
Навстречу мчаться всем невзгодам,
Успеешь ты еще поспать.

И мать твоя, и также бабка
Несут в груди волнение сердца,
Их мыслей не собрать в охапку,
Что даже сердце бьет без терций.

Вот и тебе такая участь
Припасена в остаток лет,
Делюсь с тобой на всякий случай:
Пути из этой клетки нет».

Ну что ж, коварная бессонница!
Кланю главу: твой остр меч –
Она, покорная, уклонится:
Пока прощай, до новых встреч!

29 января 2011 г.

Зеркальная страна

Вот она, страна незванная, зеркальная –
Дверь открытую в нее держу
И завистницы глазами чуть печальными
Наяву слежу за дежавю.

Как это болезненно знакомо –
Взгляды драгоценные ловить
И бояться прогневить хоть словом,
Чтобы что-то, не дай бог, переменить.

На любой исход заранее согласна:
В ад иль в рай, но чтоб сейчас – вдвоем,
Девочка наивная – прекрасна,
Мне ль не знать, что ты молчишь о нем.

До конца не веря в свое счастье,
Льнешь к щеке его небритой
И торопишься в мгновении пропасть и
Свечой растаять позабытой.

Рассыпаешь детские ужимки
И улыбки солнечные для него,
Ты стремишься быть его лишь половинкой,
И с тобою в этом звезды заодно.

Я иду по закоулкам с отраженьем:
Вот и это вспоминаю, и вон то
И прощаюсь в сотый раз в смиренье
С прошлым, что живет недалеко.

Пусть твоя любовь благословеньем
Отзовется где-то в вышине,
А моя страна чудесным из видений
Прочь плывет на белом корабле.

24 февраля 2011 г.

Казумель

Есть ощущение щемящее воскресенья:
И даже в этом тихом южном крае,
Где океанский шепот шлет благословенье,
Тревожную задумчивость я знаю.

Их нет лишь день один – и я по ним скучаю, –
Сюда, на Казумель, приходят корабли,
Я медным их басам с почтением внимаю,
Когда, берега познав, уходят вдаль они.

Но, прежде чем уйти, они стоят степенно
В величии своем, огромны и белы,
И позволяют всем сойти на сушу ленно,
Чтобы песок и землю ласкать босы могли.

Песочный пляж – следов хранитель неподложный:
Прикосновения живые тут легли,
И я в следы других ступаю осторожно –
Причастной быть хочу я к людям всей Земли.

Какой смиренный день – друзья мои уплыли,
И сразу опустел и пляж, и остров весь,
Мне кажется, что здесь мы что-то позабыли,
И, может, это что-то найдется кем-то здесь.

*27 февраля 2011 г.
Казумель, Мексика*

Снеготаянье

Какая снежная зима
Здесь нынче выдалась...
Ушли шторма и холода,
Тепло вдруг вырвалось.

А после душа ледяного
Деревья в сахаре стоят,
Я в восхищенье от картины –
Хрустальный сад.

И как белы они, чисты,
Сугробы эти,
Не заподозрить и пятна
При солнца свете.

И вот, как будто зуб больной
Сулит лишь маянье,
Пророчит грязные моря
Нам снеготаянье.

Бурлят ручьи горной рекой
Из мутной жижи,
Пуускай бурлят, пока весь стыд,
Весь грех не вышел.

Вдруг неслучайно
После снега очищение,
Припасено самой природой
Нам лечение.

И это шанс очередной
Светлее сделаться,
На снег налипла чернота –
Чего ж тут гневаться?

Нам испытания несет
Всепотепление,
Пора за злостные дела
Просить прощения.

За колкость грубых слов и ложь,
В другого кинутых,
За угасание надежд
В глазах покинутых.

За то, что часто равнодушны,
Изображая благодать,
И истончаемся добром –
Кому пенять?

Не вглядываемся в себя –
И глас смолкает,
И не боимся, что, как снег,
Душа истает.

Ведь скоро и оно пройдет –
Забудем таянье,
Но вслед ему я к алтарю
Кладу раскаянье.

Февраль 2011 г.

Письмо подруге
(Наташе Поповой)

Не пишем больше писем мы друг другу
И видимся, увы, нечасто,
Но, как и прежде, ты – моя подруга,
И знать, что ты есть где-то, – счастье.

Какой-то доброю судьбою
Свело давно дороги наши,
Все те же девочки порою,
Хоть и взрослей порядком ставшие.

Я далеко живу сейчас –
Как будто в вакууме дружбы,
Приемлю свой смиренья час,
В друзьях терпя большие нужды.

Через дожди и расстояния
Ты, словно тоненькая нить,
Являешь с юностью свидание,
И мне тебя не заменить.

Ты вся сродни самой Весне,
Что в вальсе грез кружит апрель,
В твоей веселой болтовне
Воркует звонкая капель.

И мне нужна эта капель!
В ней ноты светлые слышны,
Они влекут к тебе – в апрель
Из сентября моей души.

И мне нужны твои глаза!
В них неба больше, чем в моих...
Застряли стрелки на часах.
И я скучаю за двоих.

20 марта 2011 г.

Ты знаешь, мир не оборвался,
И не разверзлась плоть земли,
Когда со мной ты распрощался,
Забыв последнее «прости».

Я за тобой не побежала
И не пыталась удержать,
Вот только неба стало мало,
И воздух кончился дышать.

За моим маленьким окошком
Все шли сиротские дожди,
И я дышала понемножку,
Ступая в робкие шаги.

Сначала мне хотелось верить:
Ко мне ты возвратишься в полночь,
Своим часам велела мерить
Секунды, сложенные в горечь.

Но бремя стало неподъемно,
И отпустила время я –
Неровной бороздой бедовой
Пошла тянуться колея.

И я пошла что было силы
Рвать ноги в кровь и душу – в клочья,
Но вот в пути окрепли жилы
И кровотечь стали не очень.

Мозоль набилась постепенно,
И даже ввысь вознес каблук,
Я зажила самозабвенно,
Верша вещей привычный круг.

Ты знаешь, мир не оборвался,
И не разверзлась плоть земли...
Вот только навсегда остался
Шрам на челе моей любви.

24 марта 2011 г.

Пособие по влюблению

Всего-то и надо – столкнуться лишь взглядом,
Одним только взглядом – открытым – так надо,
И говорить много необязательно,
Слова – с придыханьем, непритязательны.

Задеть можно локтем, как будто случайно,
Или предмет обронить вдруг нечаянно,
Нагнуться проверить, нагнется ли Он,
А вдруг Он уже в этом миге влюблен?

И, может быть, ток по твоим позвонкам
Сбежит, воспрепятствуя легким шагам,
И на Него обратится метанием,
Меж вами, наверно, верша замыкание.

И ты, как свеча на сыром сквозняке,
Пылать и мерцать будешь там, вдалеке.
В паденье своем в бесконечную бездну
Ты будешь в блаженстве нестись в неизвестность,

И каждую клеткою длить свой полет,
И слышать, как вся твоя сущность поет.
Пусть даже настигнет из страхов осада:
Как прежде жила ты до этого взгляда?

А что, если этот стихийный роман –
Всего лишь банальный и жалкий обман?
Распахнута жизнь будет перед тобою!
И кто-то ее воспоеет под звездою...

Всего-то и надо – столкнуться лишь взглядом.

12 апреля 2011 г.

Покушение на Землю

Режут слова бритвой:
Умер Гольфстрим. Умер?!
Неужели переключился
Планеты выносливый тумблер?

Вы, нефтяные варвары,
Пробурившие в заливе дыру,
Пятна́ на пол-океана
Лицезрение вам по нутру?

Преступление – бомба – огромно,
Корекситом сокрыть не получится,
Как идея вам, что грядущим
Вашим детям на шаре мучиться?

Вечный Гольфстрим не выдержал!
Кончился, вышел, иссяк,
А вам, как когда-то Людовику,
Покушение на Землю – пустяк?

Амба! Убито, растерзано
Течение теплой реки,
Гибельное охлаждение
Атлантике предрекли.

Европа дрожит, коченея,
Не согревшись в водах Гольфстрима,
Метели метут в апреле,
У Земли отбирают силы.

А ты что ж, Япония светлая,
Накануне цветения вишни
Искалеченная цунами,
Сигнал не услышала свыше?

Зачем твой реактор ядерный
На самом краю тектоническом?
Злые плоды пожинаешь
В масштабе катастрофическом.

Ведь была уже Хиросима
И уродливость Нагасаки,
Укрощение Фукусимы –
Это как кулаки после драки.

Твоим людям, стихией измученным,
Жребий пал жить пожизненным страхом,
Пока язвы от «мирного» атома
Не сойдут и не станут прахом.

Человек! Твое в Землю вторжение
Вероломнее день ото дня.
Да очнись же! Твои покушения –
Преступления против себя.

17 апреля 2011 г.

Странность

С недавних пор во мне все чаще
Сквозит необъяснимо странность:
Я наблюдаю за собой
Со стороны – такая данность.

Как только я себя забуду,
Займусь делами и рутинной,
Я становлюсь глупей и проще
И думаю наполовину.

Мне жаль тогда себя до боли,
И плакать хочется навзрыд,
Ведь мир вокруг несовершенен,
Из зла он соткан и обид.

Но вот сойду с условной линии
Иль воспарю под небеса,
И ясно – все совсем обычно:
И солнце есть, и есть гроза.

И то, что мне казалось горьким,
Уж не горчит на высоте,
Мои земные злые беды
Из космоса на вид – не те.

Я лишь одна из тысяч смертных,
Кто бремя бытия несет
И пьет свою солену воду,
Но время лечит и не врет.

Я лишь одна из всех людей,
Что жили прежде и потом,
Мои несчастья – не новей,
И мой притих, как чей-то, дом.

И я в хождении воздушном
Была уже другой и разной,
И оттого я не ропщу,
Считая жизнь всегда прекрасной.

Была я женщиной святой,
Принявшей тяжкие страданья
И ради истины одной
Прошедшей Божье испытанье.

Была и грешницей бесстыжей,
Веселой, разбитной и лживой,
Горящей спичкой на ветру
Сильней от каждого порыва.

Я матерью была в войну,
Сыночка ждавшей у порога,
Молитвою вернуть его
Я уговаривала Бога.

Страной была родною предана
И грелась у чужой золы,
На моей шее лебединой –
Полоска от былой петли.

Была я также неприступной,
Великолепной королевой,
Влюбленной в дерзкого шута,
Ему упавшей в ноги первой.

Я знаю, как толпа ликует,
Когда в глаза бьет рампы свет,
Мой слух любимицы ласкали
Слова, что лучше меня нет.

Я умирала в сотнях жизней
И возрождалась к ним опять!
И потому совсем несложно
Мне сердцем всех и вся понять.

В своем движении по кругу
Я нахожу сегодня силы –
Мне, верно, многое знакомо...
А впрочем, может быть... забыла.

29 апреля 2011 г.

О потерянных

В коммуналке, провонявшей нафталином,
Затхлою тряпкой и горелым молоком,
Я стою, босая, в юбке длинной,
И реву беззвучно ни о ком.

Кто они? Никто – как листья или тени,
Оказавшиеся ночью на ветру,
Закружившиеся в одурении,
И уже их не собрать к утру.

Смотрят тусклые из гипса маски,
И в глазах зрачок стоит недвижим,
Словно дождь смыл с лица всю краску
И украл сердца, не быв услышан.

На каком-то вероломном повороте
Отшвырнуло на обочину с тропы,
Засосало в гибельном болоте,
И не вспомнить им слова мольбы.

Вне войны или землетрясения
Мы теряем заблудившихся в аду
И вздыхаем с поздним сожалением,
Не своей считая их беду.

А всего-то надо было
Их любить, когда они росли,
Чтоб тепло людей в них не остыло,
Чтоб они, как тени, не ушли.

Но от нас уходят божьи дети,
Прорастая в сорную траву,
Может быть, хоть кто-нибудь на свете
Вдруг услышит: я о них реву.

11 мая 2011 г.

Встреча времен года

Повстречались четыре женщины
В редкий час на тысячу лет,
Все пригожие и желанные –
И готовы держать ответ.

Первой встала Зима морозная
В полушубке из белых мехов,
Повела величаво бровью –
Возвела дворцы из снегов.

Разрумянилась жаркая Лето,
Растопила снега в озера,
Расстелила ковер зеленый
И сменила предмет разговора.

Зима с Летом – красавицы властные:
Что велели, то было сполна,
Так тягались они на равных,
И обеим светила луна.

Между двух царевен метались
Две другие – Весна и Осень:
То сходились, то разбегались
И взмывали наверх выше сосен.

Рыжевласая дива Осень
И Весна, в веснушках шалунья,
В краски яркие красили лес,
Словно две удалые колдуньи.

Осень лихо листвою швыряла
И дождем монотонным пела,
А Весна от души хохотала,
Ей до скуки не было дела.

Она грозы и громы метала
И смывала нечисть с земли,
Раскрывала бутоны и почки,
Чтоб сады ее пышно цвели.

Птиц на небо Весна возвращала
И ласкала всех солнечным светом,
Осень тоже была щедра
На плоды и из фруктов букеты.

Она тихо душ многих касалась,
Разливая в них светлую грусть,
А Весна в объятьях сжимала
И томила любовью – и пусть!

В вихре ветреном обе кружили
И пускали в порывах стрелы,
И будили в сердцах людских страсти,
И вперед увлекали смелых.

Зима с Летом, на это глядя,
Удалились в царства свои,
Оставляя Весну и Осень
Разрешить вопрос на двоих.

Но повеяла холодом Осень –
Как ни тужься, а вышел срок,
Поволокой глаза затянуло,
И шагнула она за порог.

А Весна улыбнулась игриво,
Стала краше еще она,
Как девчонка, кудрями встряхнула
И победно осталась одна!

28 июня 2011 г.

Всё от любви

Все девочки с рождения – принцессы,
Смешливые чудачки без секретов,
И, несмотря на разные прогрессы,
Сей факт не изменить зиме и лету.

Они – прелестные невинные создания,
Что обожают куклы и конфеты,
Пока их детство не прервет свидание,
Во взрослый мир их увозя в каретах.

Кого-то – в срок, кого-то – очень рано,
С другими запозднится отчего-то,
И уезжают девочки от мамы
На поиски желанного кого-то.

Принцессы вырастают в королевы,
Но что-то вдруг не так идет в процессе,
И правое вмиг путается с левым,
И забывают прошлое принцессы.

А женщины, предавшие забвению
Свой королевский ранг и свою кровь,
Обречены отдаться во владение
Добра иль зла, но выше всех – любовь.

В одном стремлении постичь заветный берег
И вымерить блаженство своей мерой
Одна из тысяч станет чистой Сольвейг,
Другая станет обделенной стервой.

И третья любовь принца, как по книжке,
Сменяет на куст роз и соловья,
Четвертая в одеждах серой мышки
Не побежит к любимому в поля.

И кто-то станет сущей ведьмой с горя
От óтнятой растерзанной любви,
А кто-то станет жить как ветер в море –
И мотыльком порхать, лишь позови.

Но те, прошедшие врата и крúги ада
И уцелевшие в любовных жерновах,
Взойдут на трон, простив себе утраты,
И – королевы вновь в своих сердцах.

Некоролевы станут верить в старость,
Несчастия свои оставив визави,
Даруй, Господь, им утешенья малость,
Ведь от любви у них всё, Боже, от любви.

12 июля 2011 г.

Я ускользаю, милый, исчезаю,
И скоро я – другая, всего лишь свет и тень,
В душистом воздухе я облачком растаю,
И станет сиротлив пригожий белый день.

Я не уйду так сразу, в одночасье:
Я слишком много жизни вобрала в себя,
Позволь мне не просить негласное согласие
В твой одинокий час найти тебя, любя.

Быть может, не узнаешь ты меня сначала –
Я буду совершенством, что раньше не могла,
Но ты заметишь вдруг, как по-другому стало,
Что рядышком фонтаны из неги и тепла.

Ты ощутишь мое небесное дыханье
И ласку на лице со свежим ветерком,
Я приложу свое умелое старанье
Раскрыться для тебя жасминовым цветком.

Мерцаньем светлячков я буду слать сигналы,
Чтоб зримою была тебе в прохладе ночи,
И по стеклу дождливой каплею усталой
Сбегать к тебе среди дождинок прочих.

Ты не горюй, мой милый, я – с тобою,
Я вплетена уже во все пространства сразу,
Теперь – везде я, быть могу любую
И плыть по небу легким белым газом.

19 декабря 2011 г.

Роза

В утренней благости летнего сада
Ленно зевает прекрасная Роза,
С виду скучна, но в душе она рада,
Что перепала ей лености доза.

Пусть хоть сегодня в тиши и прохладе
Каплю покоя дать брэнному телу
И отказать всем делам и помаде:
«Аривидерчи!» – как она пела.

Всегда в окружении верных фанатов,
Весьма хороша царица цветов!
Она – победитель помпезных парадов
И королева из сказочных снов.

Записи, съемки, концерты, гастроли –
Жизнь раскололась на сотни кусочков,
Нужно успеть сыграть новые роли
До ее главной, последней точки.

Нужно всегда быть самой желанной,
Неповторимой для миллионов,
Нужно успеть зализать свои раны,
Чтобы блистать, не ломая канонов.

Яркая Роза как будто доступна:
Кажется, тронь – и сорвешь рукой,
Но в обороне она поминутно,
Остры шипы под густою листвою.

Средь суеты ее обожателей
И популярности, что жестока, –
Это описано у писателей, –
Она блистательна и... одинока.

Ищет любовь примадонна сквозь годы,
В омут бросается в каждой попытке,
Всем нам известно, на чувства нет моды:
Снова решается Роза на пытки.

Май 2012 г.

Младенцы улыбаются во сне –
Быть может, снятся им бывшие дали,
Откуда ангелами к нам они
Наведались и здесь остались.

Наивны, в общем, уверенья,
Что вот младенец – белый лист,
Как знать, что он не есть экс-житель
Какой-нибудь одной из Вист?

Они приходят к нам от Бога
И улыбаются во сне,
Храня свою святую тайну
И доверяя лишь Луне.

В космическом укладе вечном
Так хитро нити сплетены:
Увы, поведать нам не могут,
Кем были ранее они.

Они несут в себе познания
Миллиардов лет иных миров,
Но, выбрав Землю, их лишают
Особенного из даров.

Стирают память прошлых жизней,
Освобождая их сознание,
Чтобы они учли уроки
В их краткое с людьми свидание.

Младенцы улыбаются во сне –
И топят снег в холодных душах,
И пробираются в сердца
При даже очень сильных стужах.

Порядок этот предрешен –
Не спрятаться от чар за дверцами,
Ведь нам немного легче жить
Средь тех, кто помнит нас младенцами.

23 июля 2013 г.

Пожелания к Новому году

Мне дар небесный был недавно:
Прекрасный ангел мне явился,
И ход моей нескладной жизни
Чудесно сам переменялся.

Вдруг одиночество разжало
Свои постылые объятия,
А я тотчас же устремилась
За ангелом, не веря счастьем.

Мой добрый, мудрый, светлый ангел
Повел меня в большом пути,
Я верною теперь тропой
В исходный пункт смогу дойти.

Меня ревниво охраняет,
Не позволяя ложный шаг,
Я стану за него молиться,
Что вот со мной случилось так.

Я твердо знаю, что он близко,
Он есть теперь со мной,
Ищу его во всем участья –
Что скажет ангел мой?

Я вам в канун молодого года
Желаю важного прозренья –
Вы ощутите, кто ваш ангел
И в чем вам выпало везенье.

Пусть то, что нужно, то в достатке
Пребудет на весь срок,
Пускай вас ангел бережет –
Всегда! Храни вас Бог!

Декабрь 2013 г.

Живу в Америке, а сердце
Мое из глубины России,
С сибирской дальней стороны,
Что в целом мире нет красивой.

Живу в Америке, а сны
Мне снятся о моей России,
В которой я росла давно,
Но жить мне стало не по силам.

Я говорю на языках,
Но глубоко сидит мой русский,
Иноязычные слова
Порой чудны и будто узки.

Я путешествую по миру,
Глаза расширив в восхищенье,
Но неизменно Кремль Тобольский
Рисует мне воображенье.

Хиты на разные лады
Бомбят тут так, что дыбом волос,
Но, за столом своих собрав,
Пою «Надежду» в полный голос.

Я в памяти своей все чаще
Друзей встречаю вешних лет,
Таких я здесь не завела,
Иль, может быть, таких здесь нет.

Мою безудержную русскость
Мне век не истребить,
Живу, своя среди чужих,
С судьбою две любить.

26 мая 2017 г.

Уходит год по свежей строчке,
И вместе с ним я уйду:
Не до конца – не ставлю точки,
Его за угол провожу.

Он улыбнется на прощанье –
Чертяка в чем-то был неплох,
Ему скажу я: «До свиданья,
Прости меня за все, мой Бог».

За то, что мало успевала
И говорила невпопад,
Что неприветная бывала
В те дни, что сам себе не рад.

Что людям мало помогала,
Когда нужда во мне была
Иль без нужды – одно все мало, –
И след мой вьюга замела.

И все же часть меня уходит,
Как старый год идет домой
И путь обратно не находит,
А здесь у нас уже другой.

Я так хочу, чтоб был он лучше,
А вместе с ним и лучше я,
В желаньях в ночь чудес не лгут же –
До дна за Новый год, друзья!

15 декабря 2015 г.

Письмо

Ну здравствуйте, мои хорошие,
Давно мы с вами не видались,
Седьмое лето за порошами
Настало здесь, как мы расстались.

Как я живу? Весьма неплохо,
Но все чего-то не хватает,
Порой не сделаешь и вдоха,
А день и ночь уже растают.

Ращу детей – они отрада
Моей душе, повинной ветру,
Быть может, так судьбе и надо
На ласки быть не слишком щедрой.

Вы помните, Толстой сказал:
Мы – только мы в своем несчастье,
И если жизнь – большой вокзал,
То поезд мой идет отчасти.

Он то пыхтит, то вдруг покатит,
То позабыт на полустанке,
Боюсь, что времени не хватит
Нагнать фатальные стоянки.

Я опоздать боюсь на жизнь,
Пусть мне осталась половина,
Давай чуть больше красок брызнь
На однотонную картину!

Увы, опаздывать – мой крест,
Бегу на самолет,
Пока сказали: Нету мест,
Других возьмем в полет.

Во мне досада сродни страсти,
Еще не хочется простого,
«Мы – только мы в своем несчастье» –
Иль как там было у Толстого?

А впрочем, жаловаться грех,
Не сильно уж меня мотает,
Живу, друзья, не хуже всех,
Хоть все чего-то не хватает...

7 августа 2017 г.

Девять месяцев ждала,
Маялась, мечтала,
Ласковые имена
Тихо напевала.

Девять месяцев ютила
Крошечное тельце,
Бога-Господа просила
О своем младенце.

Все одежды разложила
В стопочки по полкам,
Время без толку корила:
Долго еще, долго?

Нежностью прихорошила
Белую кроватку,
Все покупки совершила
В списке по порядку.

Ревностно насобирала
Маленькие штучки,
Мягонькие одеяла
Пусть теребят ручки.

Выяснила лучшие
Соски и носочки:
Нужно только лучшее,
Сладкий мой комочек.

Выбрала удобную,
Легкую коляску,
Чтоб гулять, пригодную,
Без особой тряски.

Все, малыш, пора настала,
Забирай владения!
Только доктор прошептала:
«Нет сердцебиения...»

19 августа 2017 г.

Не ходи за мной: не понравится,
Я иду туда, где дремучие
Леса выросли – не расслабиться –
Да кусты стеною колючие.

Мне не верь сейчас: все одно – совру
И возьму с тебя я втридорога,
Побежишь за мной по златому ковру –
С ног собьют и утащат волоком.

Заманить могу стройным станом я
И глазами своими озерными,
Песню петь тогда лихо стану я,
В пляс пушусь ногами проворными.

Только песня моя под свирель,
Танец мой все хуже и тише,
Думал, звонкая будет капель,
Но едва ль веселье услышишь.

Ты совсем как открытая книга:
Не хотела, но прочитала,
Тебе нужно победного крика,
А мне в грудь кулаком бить – мало.

Мне бежать в васильки охота,
Чтобы ветер лицо ласкал,
Да вот путь мой вблизи болота,
Только леший здесь пробегал.

Не ходи за мной – не понравится...

6 ноября 2017 г.

Новый год

Растаял в воздухе бубенчик,
Лисой крадется Новый год:
Припас для детворы леденчик,
Пустил снежинки в хоровод.

Развесил шарики на елках,
Зажег в округе огоньки,
Запел в хорах веселых звонко –
Грустить вдруг стало не с руки.

Шуршит оберточной бумагой,
Щекочет нос вином игристым,
Ластится верною дворнягой,
Что на ковре лежит цветистом.

И все ж ступает осторожно,
Как вроде б нет его совсем,
Его принять за старый можно,
Не отличается ничем:

Все та же над дверьми подкова,
И тот же двор, и тот же дом,
Но что-то внутрь пробралось снова –
То ли виденье, то ли сон.

Таинственная пробежала
Как будто маленькая тень,
За стенку, что ли, тихо встала
Дождаться новый зимний день?

Неуловимое мерцанье...
А вот и он уж между нами!
Сейчас и он войдет в сознание,
Меняясь с прошлыми местами.

И вот нас радость обуяла,
В улыбке изогнулся рот,
Восторг ребячий – слов здесь мало,
Прими в объятия Новый год!

12 декабря 2017 г.

Утраченный вальс

Раз-два-три – попытка вальса
Дочки с папой – раз-два-три,
Обручальное на пальце
И сиянье изнутри.

Папа горд, почти что счастлив,
Дочка замужем уже,
Танец для меня заманчив,
В сердце бьет его туше¹:

Не пришлось с моим кружиться
В день, когда была невестой,
Не могло у нас сложиться
Ни звонков, ни встреч совместных.

И теперь уж не станцуем:
Твой полет последний – к звездам,
Песенку спою простую,
Как терять отца непросто.

Будущим утешусь верно:
Внучка, папа, посмотри!
По паркету в белом мерно
Дочка с папой – раз-два-три.

2 июня 2018 г.

¹ В спорте туше – прикосновение лопатками к коврику как момент поражения борца, а также укол, нанесенный фехтовальщиком сопернику в соответствии с правилами.

Две рыбки

В моем пруду две маленькие рыбки
Резвятся, как хотят, не покладая рук,
Мгновенья счастья на ладони зыбки –
На водной глади чертят четкий круг.

Одна – февраль, другая – вешний март,
Разнятся, словно день и ночь,
Но их безудержный азарт
Различия стирает прочь.

На этот миг, кружась в котором
Они живут самозабвенно
В стремлении вперед к просторам,
И ничего для них не бренно.

Движенья их легки и быстры,
Их не поймать в водовороте,
Как будто крошечные искры
Мерцают в радужном полете.

Две мои маленькие рыбки,
Терпеть теченья и пороги
Смогите на устах с улыбкой,
Поправ сомненья и тревоги.

Молю Создателя Вселенной
Не размыкать их счастья круг,
Плывите, рыбки, неизменно,
Не предавая сердца стук.

23 апреля 2018 г.

Когда мне стукнет много лет –
Число не знаю точно, –
Я приглашу вас на обед,
Чтоб проболтать до ночи.

Я расскажу вам, что луна
Волшебная такая ж,
Как в детстве, осень тайн полна:
Войдешь в туман – растаешь.

Что дождь по сердцу моросит,
И сразу все непросто,
Все так же, каб меня спросить,
Когда была подростком.

И что волнует яблонь цвет
До одури глубокой,
Так, что несешь любовный бред,
Как в юности далекой.

Я вам скажу в час золотой,
Что так же тянет в дали,
Когда была я молодой
И не ждала печалей.

Что так же все друзья в цене
(И одного б хватало),
Как, когда тридцать было мне,
Их, честно, всегда мало.

«Со временем – беда, – скажу,
Продолжив свой рассказ, –
Никак его не нахожу»,
Как в сорок пять сейчас.

Когда мне стукнет много лет,
Вино, стихи и дети –
В любимых так же, и в обед
Я вспомню строки эти.

16 сентября 2018 г.

Новогодние пляски

Снова времечко настало
Для зимы и белой сказки,
Становись, друг, в хоровод,
Начинаем наши пляски!

Для разминки оглянемся –
Все ли в старом мы успели:
Повстречались, позвонили,
Воплотить мечту посмели?

Нет?! Ну что ж, не стой на месте,
Подключайся к ча-ча-ча,
Будет первый перерыв –
Позвони, руби с плеча!

А теперь пошли квикстепом,
Ну, подумаешь – коленки!
Сгоряча и не заметишь,
Что уже бедром в меренге.

Подхватили, побежали
Быстро-быстро, в два ряда,
Разбежались, расступились,
Снова вместе – в холода!

Эй, смотри, знакомый кто-то
Промелькнул в толпе кричащей.
«С Новым годом» – донеслось –
В румбе ты уже летящий.

Ступай плавно, грациозно,
Не забудь раздать подарки,
Улыбайся – смотрят люди, –
Предложи принять по чарке.

Осторожно, поворотик!
Это надо в ритме свинга,
В Новый год вступаем с визгом –
За углом встречает Свинка.

Переходим плавно в сальсу
Или в самбу – все равно.
Знай, дружище, что ты дорог,
Раз ты с нами заодно.

Лихо потопчись в бачате,
Ни за что не отставай,
Зажги лампочки на елке
И желанье загадай.

Как мы славно станцевались
До конца – снимаем маски,
С новой сказкой! С новым счастьем!
И до новой зимней пляски!

21 ноября 2018 г.

Барселона

Запах кофе, воздух сырой,
Предрождественские витрины,
Сотое свиданье с тобой:
Три счастливых дня, как лавина.

Барселона чарует нас,
Обнимая в узких проулках,
Как изменчив фортуны час,
Доносясь эхом в замках гулко.

Все дома ее, фонари,
Корабли на причале в заводи
Не отпустят нас до зари,
И еще – творенья Гауди.

Тысячу лет на качелях
Дарят свое чародейство
Каса-Батльо, и Парк Гуэля,
И Собор Святого Семейства.

Шепчешь тихо на ухо мне:
«Столько лет – ты так же прекрасна».
Мой ответ – в бокале на дне:
«Раз мы здесь, то все не напрасно».

Кафе тапас, елки в огнях
И фламенко безумная страсть,
Дивный город, слышишь меня?
Мне твои угощения всласть!

Ну, пока! Улетать должны,
Чтоб вернуться сюда по кругу.
В Барселону влюбились мы,
И влюбились мы вновь друг в друга.

26 января 2019 г.

*Моим двоюродным сестрам,
Татьяне и Светлане*

Разговор с мамой

Сейчас мне несказанно хочется
С тобою, мама, долго говорить,
В окне заря опять полощется,
Но наших встреч уже не повторить.

Я запереть на ключ дверь не смогла:
Воровка-смерть явилась на порог,
Как ни старалась – не уберегла,
Мудрец сказал давно: «Всему свой срок».

Куда ни глянь – сквозная пустота
Прокралась в сердце, назвалась тоской,
В движеньях тела, в мыслях – маета,
Ах, мама, как мне быть теперь такой?

Ты знаешь, в школу, где училась я,
Ходила девочка в соседний класс,
Недалеко жила ее семья –
Ты видела их точно, и не раз.

Мне объяснили, мама, в чем подвох:
Не я – она твоя родная дочь,
Нас поменяли – видел только Бог –
В ту давнюю ноябрьскую ночь.

Злой рок или случайный грех свершен?
Как знать? И стелет пеленой глаза,
В сюжете этом каждый обречен
С оглядкой жить и жать на тормоза.

Несчастье сделало нас сестрами
С той девочкой, похожей на тебя,
Досада кружится над соснами,
Жалею всех: двух мам, ее, себя.

Украли судьбы, стасовали их,
Сказали впопыхах: «И так сойдет –
Младенцам, мамам – четверым под дых, –
Авось кому-то как-то повезет».

И, в общем, повезло – не в этом суть –
Чужою жизнью жили, не своей!
И своего ребенка, кровным будь,
Ты бы не выбрала из всех детей?

Но поздно, мама: не поговорить
Ни нам с тобой, ни с мамою другой
И, впрочем, ничего не изменить,
Поддай мне знак и этим успокой.

Спасибо, что моею мамой ТЫ
Была и будешь в мой остаток лет,
Люблю тебя, несу тебе цветы,
Что было, то прошло. Жалею? Нет.

19–23 августа 2019 г.

Скалолазы

Мы с тобой – скалолазы в связке одной,
Ты и я, и тысяча метров.
Я гадала: думала, будет другой –
Но тебя принесло по ветру.

Начинали степенно, за шагом шаг,
Притирались, шли, не спешили,
Избегали раздоров больших и драк,
Мы успеем: так мы решили.

Но когда поднимались все выше мы,
На отметке тысяча метров
Показалось мне, будто был лишний ты,
Не хотела с тобой рассветов.

Ты терпел, только связка в опасности:
Вот глядишь – и сейчас упадем,
Ах, подъем этот проклятый, в частности,
Уж не знала, как вместе пойдём.

К счастью, вместе нажали на паузу
И устроили быстрый привал,
Не ругались, не стряпали кляузы,
Каждый ждал и в сторонке молчал.

И действительно: тучи рассеялись,
Мы прошли метров двести подряд,
Нам за то, что в дороге осмелились,
Дали двух озорных ангелят.

Вот сегодня идем вверх уверенно,
Стало проще во многих вещах,
Теперь жизни другие нам вверены:
Ангелочки сидят на плечах.

Покорить мы вершину свою должны,
Только будь сильнее обвала,
Мне шаги наши тоже очень важны,
Я с тобой иду до финала.

Мы с тобой – скалолазы в связке одной,
Ты и я, как ни было б скверно,
Мы удержим друг друга голой рукой,
Мы – отличная связка, верно.

2 сентября 2019 г.

Царица Осень

Парчовые платья надели,
Рубины вплели в волоса,
Иные кафтаны прибрали
Под шелковые пояса.

Монисты из яхонтов, злата
Звенят на удалом ветру,
А кто не успел – сарафаны
Сменяет на бархат к утру.

Разряженные подмастерья
Собрались на царском балу,
Стоят в ожиданье хозяйки
В надежде снискать похвалу.

И вот величаво, степенно
Ступает царица сама,
«Одна я владычица, – молвит, –
Пока не явилась зима».

Своими устами как сахар
Целует всех по порядку,
И рдеют их щеки все гуще
От этой ее повадки.

И с ветреным каждым порывом –
В поклоне пред ней до земли
И лица дождем умывают,
Лишь только она повели.

А я нахожусь в ротозеях,
В ликующей пестрой толпе,
И «браво» кричу в поднебесье
На рыжей извечной тропе.

В глубоком своем восхищенье
Пытаюсь поймать ее взгляд,
Воздушные шлю поцелуи,
Влюбленная в дивный парад.

Ах, осень – царица, бесспорно,
Моей беспокойной души.
В ее б только сонных дубравах
Мне жить... никуда не спешить...

10 октября 2019 г.

Автобус

Смеркается. Я жду автобус,
Осталось человека два,
Стоим одни на остановке,
Должно быть, он ползет едва.

Сомнение закралось в душу:
А вдруг вообще он не придет?
Иль сяду на какой придется –
В такую тьму кто их поймет.

Ну наконец-то едет милый!
Весь белый, при параде – мой,
Я прыгаю в него с разбегу –
Вот приключилось так со мной!

В другой раз я на остановке,
И вновь автобус свой я жду,
И страшно: что, коль тут останусь,
Всегда испытывать нужду?

Все остальные разбежались,
Уехали, кто на чем мог,
А я томлюсь одна в печали:
Не любит, может, меня Бог?

Но нет! Я слышу: катит с шумом,
В нем детский плач – да, точно он!
Такой родной и долгожданный,
Привез мне счастье, выгнал сон.

И вот я в новом ожиданье,
Как в зеркало, в него гляжусь,
Очередной где мой автобус?
Ау! Я здесь же нахожусь!

Опомниться пора бы надо,
Зачем я жду из года в год?
Ведь расписанья нет в помине,
Кому как, словом, повезет.

Какая глупая натура:
Не жди автобус, жги пешком
Или не жди, вообще не нужно,
Живи! Чтоб не жалеть потом.

13 ноября 2019 г.

Флоренция

А в древнем городе сейчас дожди,
Природа совершает интервенцию,
И с неба благосклонности не жди,
Но все равно пленит сердца Флоренция.

Почтенный возраст свой неся, живет,
Изысканная и великолепная,
Ей больше двадцати веков везет
На гениев, судьбу и место хлебное.

Прекраснейшие имена вплела
В анналы мира и лавровый свой венок,
Там словно вечная весна цвела –
В саду, где мастерами правил Господь Бог.

Там Боттичелли, Данте, Тициан
Создали уникальные творения,
И долгие этот превосходный клан,
Как высоки знаменья Возрождения!

Непревзойденный Микеланджело
Сумел дать мертвым глыбам души и тела,
Так, что в Давида смелость вложена,
Веселость Диониса во хмелю взяла.

Еще есть Донателло, Рафаэль
И Галилей, вскричавший: «Она вертится!»,
Для них в раю нежнейшая свирель
Звучит, должно быть, – хочется надеяться.

Обласкан милостями Медичи,
Хранит великий город красоту и дух,
И тот, кто хоть немного сведущий,
Поймет: таких волшебных мест не сыщешь двух.

1 декабря 2019 г.

Пианисту

О, эти руки на рояле –
Волшебное они творят!
Вверяют клавишам печали,
О вечном с ними говорят.

А то вспорхнут в порыве резком
Метаться в яростной тоске,
И сердце рвется – в клетки тесно –
Наружу, в жилку на виске.

О, ваши бережные руки:
Как будто триста лет назад
Сам Бах играет эти звуки,
Не чинит время им преград.

Равель, Бетховен, Дебюсси...
Они способны воссоздать
Все ноты до последней си,
Сумев играючи сыграть.

Как черно-белые картины,
Манящие контрастом глаз,
Мелодий ваших серпантины
Ласкают слух в блаженный час.

О, эти руки пианиста!
Влекут в мир грез из суеты,
Щепоткой романтизма Листа
Сластят заветные мечты.

19 января 2020 г.

И вновь она

Сегодня в гости вновь пришла
Старинная поклонница,
Как там зовут ее? На «б»?
Ну да, она – бессонница.

Бесцеремонно ворвалась,
Ногой отшвырнув смело дверь,
За стол уселась, развалясь,
Корми-пой ее теперь.

«Я, – говорит, – тебе верна,
Готовь мне угощение!»
Что остается мне, друзья, –
Свалилось наваждение.

Попробуй свежее безе,
Варенье хочешь? Все бери –
Клубнику или курагу,
«Спасибо» мне не говори.

А что и вправду как она
Моя одна поклонница?
Хоть не зову ее – идет
Со мной моя бессонница.

Настраиивает на стихи,
Дает советы частные,
Мне незаметно исподволь
Внушает мысли разные.

Конечно, с ней не скучно жить,
Пусть голова потом трещит,
Да и не выгонишь ее:
Чуть что – истошно закричит.

Терпеть придется, словом, мне,
Конфеты к чаю запасать,
Не спать – беседы с ней вести
И от тоски себя спасать.

25 февраля 2020 г.

Спутники

Мы, как космические спутники,
Вращаемся в своих орбитах,
Уставшие в дороге путники,
Несущие свой груз прожитых.

Покорны силам гравитации
Возлюбленной своей планеты,
Порой стремимся в левитацию,
Как мотыльки – в полоску света.

И мрачно наше мироздание,
Если темна наша планета,
Хозяйское сильно влияние –
С ее сливаемся мы цветом.

Но исключенье есть из правила,
И в редкий час под полнолуние
Планета мощь свою ослабила,
Другая манит нас – безумье!

В планетной этой куролесице
Сменить орбиту спутник может,
И отдалиться вмиг на месяцы,
И лучшим быть для новой тоже.

Мы, как космические спутники,
Меняем разные планеты,
По воле рока вечно путники,
Прошедшие куда-то с кем-то...

26 марта 2020 г.

Уроки «корона»-войны

Опустели кварталы больших городов –
Ни людей, ни машин, мало звуков,
Словно худший сбывается сон из всех снов:
Мир, погрязший в болезнях и муках.

Здесь война в тишине, без огня и стрельбы,
На фронтах стражи в белых халатах,
Те, кто раньше не понял, – транзитом в гробы,
Умирают в больничных палатах.

Остальным по приказу – домашний арест:
Не сбежишь, не помогут залого,
В нашем классе тюремном достаточно мест,
Чтоб забытые вспомнить уроки.

Как мы жили всегда, забросив семью,
В бесконечной погоне за кушем?
Время есть пролистать книгу жизни свою
И поверить, что станем мы лучше.

И когда мы вернемся из тыла к делам,
Мы сначала обнимем друг друга,
Снимем маски в слезах с счастьем напополам,
Без отчаянья и страха недуга.

Мы почувствуем: воздух стал более свеж.
«Благодарствую», – скажет планета,
А мы будем смеяться без меры – хоть режь,
Пусть не будет у нас ни монеты.

Мы отправим по школам угасших детей
Ощутить снова радость полета,
И впредь будем ждать только хороших вестей,
И уйдем с головою в заботы.

Все проходит. Закончится эта война,
Посчитаем долги и потери,
За уроки высокая выйдет цена,
Пригодятся ль они? Мы проверим.

2 апреля 2020 г.

Связист Василий

*Случай на войне, рассказанный моим дедом,
Семёном Кузьмичом Квашининым*

Война – дело, братцы, скверное:
Бомбежка, снаряды летят,
Одно движение неверное –
Тебе не вернуться назад.

В окопах болтали негромко:
«Хоть можно в бою мертвым пасть,
Однако ведь бомбе в воронку
Второй раз уже не попасть».

На Курской дуге это было,
Наш полк наступление вел,
И, чтоб не напал немец с тыла,
Связистам приказ в ночь пришел:

Проверить весь кабель – и точка,
От пункта до пункта – вперед!
Вот если бы щей еще бочку
Приказом доставить в свой рот...

Ну что ж, связисты бывалые –
Василий, товарищ, и я,
Мы расстоянья немалые
Отмерили брюхом не зря.

Отправились в путь на рассвете,
Идем, говорим не спеша,
Но вдруг самолет я заметил,
И в пятки спустилась душа.

– Глянь, воздух, Василий! Фашисты!
Скорее! В овраг тут ложись!
Замри, пока небо не чисто,
Коль, брат, дорога тебе жись!

Он криком кричит мне истошным:
– Давай в тот сарай добежим!
Я громче ору, чем вой тошный:
– Нельзя, нет! В овраге лежим!

Затихли мы – «мессер» над нами,
Холодный ручьями льет пот,
Эх, если бы быть меж домами!
Но в поле настиг самолет.

Стоял один-одинешенек
Сарай на равнине пустой,
Вела к нему сотня дорожек,
И немец пошел на убой.

И взрыв прогремел – нет сарая,
Огромная яма теперь,
Родная земляца сырая
Открыла приветливо дверь.

Василий рванул в ту сторонку –
В обманную черную пасть,
Ведь бомба второй раз в воронку
Навряд ли сумеет попасть.

– Стой, Вася! Куда ты, родимый?!
Назад! Не испытывай рок! –
Я чую подвох здесь голимый,
И словно толкнул меня Бог:

Метнулся в другую сторону,
А «мессер» кружит тут как тут,
Снаряд новый хищным вороном
Накрыл вечный Васин приют.

Вася-Василий, ну как же так?!
Вот только за руку держал!
Хитрее нас оказался враг,
Как будто тебя он там ждал.

Казались минуты вечностью,
Когда я остался один,
Раздавлен бесчеловечностью,
Собою за друга корим.

Безудержных слез нахлебавшись,
Я полз из последней силы,
Цветы полевые, обнявшись,
Легли у края могилы.

Еще синеглазый, как Вася,
Дрожал на ветру василек,
Он подвиг солдата украсил,
И Вася был как тот цветок.

Висели на волосе тонком,
Война – уж такая напасть...
И бомба второй раз в воронку,
Я знаю, брат, может попасть.

12 мая 2020 г.

Содержание

Биография	5
Приговоренная на танго	7
«Яснозвонкое веселье – не с тобой...»	10
«Опять душа моя в смятенье...».....	11
Подругам.....	12
«Две души, стремящиеся в вечность...»	13
Маме	14
«Эта осень на весну похожа...».....	16
Танго.....	18
«Под Новый год, под Новый год...».....	19
Добро и зло	21
Постой, время!.....	23
«Шел трамвай через город заснеженный...».....	25
Одиночество	27
Весна	29
Песочные часы	31
Молодая.....	33
«Спасибо, память, что ты так добра...».....	35
Военное поколение	36
Любите, мамы, своих детей	39
«Нет между стран границ...».....	41
«Я как будто упала в трещину...».....	42
Еще один мой день.....	44
В поезде.....	46
Лесная колдунья.....	47
Черно-белое ретро.....	48
Тобольск.....	50

«Осенние полотна лицезрею...».....	51
«Я люблю ветер в душе твоей...»	53
«Мне б найти родимую стаю...»	54
«Диск солнца покотился по верхам...»	55
Параллельные миры.....	56
У новогодней елки	58
Побег	59
«Сидит спиной обворожительной...»	61
Разговор с бессонницей.....	62
Зеркальная страна	65
Казумель	67
Снеготаянье	68
Письмо подруге	70
«Ты знаешь, мир не оборвался...»	72
Пособие по влюблению	74
Покушение на Землю	76
Странность	78
О потерянных	81
Встреча времен года	83
Всё от любви	87
«Я ускользаю, милый, исчезаю...»	90
Роза	91
«Младенцы улыбаются во сне...»	93
Пожелания к Новому году	95
«Живу в Америке, а сердце...»	97
«Уходит год по свежей строчке...»	99
Письмо	100
«Девять месяцев ждала...»	102
«Не ходи за мной: не понравится...»	104
Новый год	105

Утраченный вальс	107
Две рыбки	108
«Когда мне стукнет много лет...»	110
Новогодние пляски	112
Барселона	114
Разговор с мамой	116
Скалолазы	118
Царица Осень	120
Автобус	122
Флоренция	124
Пианисту	126
И вновь она	127
Спутники	129
Уроки «корона»-войны	130
Связист Василий	132

Серия «Чеширский кот»
медали-премии
им. Льюиса Кэрролла
открыта!

При поддержке
Интернационального
Союза писателей
открывается новая серия
для авторов современной
детской и юношеской
литературы

- ✓ Каждый автор, издающийся в серии «Чеширский кот», гарантированно получает премию и медаль им. Л. Кэрролла, вручение которых состоится на торжественном мероприятии ИСП.
- ✓ В серию принимаются проза и поэзия на детскую и подростковую тематику, сказки, детская фантастика. Выпущенные книги анонсируются на официальном сайте Интернационального Союза писателей.
- ✓ Серия также номинируется на Международную премию конференции по вопросам фантастики «РосКон» – «Рыцарь фантастики и детской литературы».
- ✓ Большую часть расходов по изданию берет на себя Интернациональный Союз писателей. Автор получает отчисления с продаж. Срок издания 1,5–3 месяца.
- ✓ По желанию автора организуется пиар-кампания книги в ведущих СМИ России.

Кристина Сергеевна Бикташева – руководитель PR-отдела
Интернационального Союза писателей
www.inwriter.ru
E-mail: vippr@inwriter.ru
Тел. + 7 (499) 430-00-89, доб. 102

В честь дня рождения великого писателя и в рамках Международного конкурса имени М. Ю. Лермонтова Интернациональный Союз писателей начинает выпуск новой серии сборников «Современникъ», посвященной гениальному поэту и прозаику

Успех проекта ИСП, связанный с выпуском восьми сборников аналогичной серии, которая была приурочена к юбилею А. С. Пушкина, наглядно показал необходимость продолжения такого опыта!

Сборник, посвященный М. Ю. Лермонтову, составят произведения самого писателя, а также современных авторов. Приглашаем всех неравнодушных к литературе людей издать свои произведения в сборнике, посвященном 205-летию великого русского писателя.

- ✓ Принимаются работы в любом жанре.
- ✓ В зависимости от выбранного пакета публикации участники награждаются престижной медалью «205 лет М. Ю. Лермонтову», деревянной наградной плакеткой, дипломом финалиста.
- ✓ Также лучшие авторы будут рекомендованы в другие издания прозы, поэзии, публицистики и других жанров.

По вопросам участия в проекте можно обратиться к ответственному секретарю Интернационального Союза писателей Лии Равильевне Бобровской:
www.inwriter.ru
E-mail: sekretariat@inwriter.ru
Тел. +7 (499) 430-00-89, доб. 101

Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Литературно-художественное издание

Бархатова Екатерина Владимировна

ДО И ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Сборник стихов

Составитель серии *Оксана Ковалевская*
Редактор-корректор *Наталья Воробьева*
Выпускающий редактор-корректор *Татьяна Чернова*
Технический редактор *Татьяна Хорошко*
Компьютерная верстка *Ольги Аврах*
Художник *Вероника Корнеева*

16+

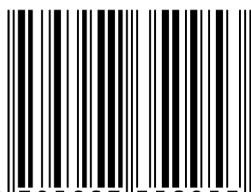
*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ*

Подписано в печать 23.10.2020
Формат 60×90 1/16. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 13,25
Тираж 5000 экз.

Интернациональный Союз писателей
107150, г. Москва, ул. Бойцовая,
д. 22, офис 8

Адрес электронной почты: sekretariat@inwriter.ru
Сайт в Интернете: www.inwriter.ru

Отпечатано в типографии
«Юникопи»
603057, г. Нижний Новгород, ул. Нартова, 2в,
офис 4008

9 785907 350953